

Возрождение

Космос и воск

Эти понятия, разумеется, разные по значимости, не связаны друг с другом, но тем не менее в апреле 1961 года они произошли одновременно — в космос полетел человек, а в поселке Свислочь под Пуховичами начали производить торфяной воск. Хотя, по большому счету, тот объем научного поиска, комплексных исследовательских испытаний, который предшествовал разработке и технологии получения очень нужной продукции из торфа, сродни изнурительной подготовке к далеким космическим полетам.

Своим рождением завод обязан ученым Института торфа Академии наук БССР (ныне — Институт природопользования НАН Беларуси) во главе с академиками И. И. Лиштваном и П. А. Белькевичем. Именно специалисты этого НИИ много лет исследовали состав и свойства битуминозного торфа, занимались разработкой его добычи и способа извлечения полезного вещества. На основании полученных результатов они смогли обосновать перед правительством необходимость строительства завода горного воска. Так на

Завод горного воска... На просторах нашей равнинной, лесной и озерной Беларуси каким-то нереальным и немного загадочным кажется само существование такого промышленного предприятия. Но для людей сведущих ничего странного или необычного в этом названии нет: добыча торфа, как и калийной соли в шахтах Солигорска, — это горные работы. А деятельность нынешнего открытого акционерного общества «Завод горного воска», что в городском поселке Свислочь, как раз и начиналась с того, что из битуминозного торфа был освоен выпуск сырого воска.

Сегодня, спустя полвека, здесь уже не перерабатывают торф, а продукцию производят из нефтяного гача и продуктов нефтепереработки. Однако, уважая традиции и добрые дела первопроходцев, преодолев немало трудностей, заводчане не только сохранили название родного предприятия, но и вывели его в лидеры нефтехимической промышленности страны. Завод производит широкую гамму продукции, которая используется в различных отраслях промышленности. Это парафины нефтяные твердые, смазочно-охлаждающие технологические средства, воски защитные, смазки пластичные, составы модельные, реагенты для бурения, специальные масла, текстильно-вспомогательные вещества и многое другое. Как видим, предприятие выпускает взрывоопасную продукцию, а к производству всей этой обширной номенклатуры изделий имеет непосредственное отношение и эксплуатация котельной, одного из объектов, подконтрольных Госпромнадзору.

месторождении «Дукора», одном из лучших торфяных массивов республики, появилась опытная станция, где ученые и получили первый воск.

Не случайно завод горного воска называют дитем науки. Для ведущих ученых-химиков предприятие в Свислочи стало чем-то вроде испытательного полигона научных идей и открытий. При непосредственном

участии научных кадров и специалистов-практиков были разработаны технологии обессмоливания, рафинации и этерификации торфяного воска, изготовления модельных составов для авиационной и ракетной промышленности и антиадгезионных смазок в автомобилестроении. И сегодня завод опирается на новейшие разработки ученых, сотрудничает с научно-исследовательскими институтами и вузами и вместе

Валерий Константинов

работает над созданием новых видов продукции. Да и сам нынешний руководитель Валерий Мулярчик закончил аспирантуру Института математики Академии наук БССР, защитил кандидатскую диссертацию, а еще в начале девяностых создал собственное научно-производственное предприятие.

Банкротство и парафин

Валерий Владимирович Мулярчик возглавил предприятие в 2003 году, когда над заводом висел дамоклов меч полного банкротства — за каждым работником числился долг в 4,5 тысячи долларов. Наследство досталось непростое, и нужно было иметь сильный характер, волю и смелость, чтобы стать у руля судна, терпящего бедствие. Мулярчик был полон энергии и уверенности в том, что дело поправимо. Он верил в лучшее будущее. Эти оптимизм и вера подкреплялись конкретными делами и вскоре дали первые плоды. Завод развивался: шла модернизация технологических процессов, создавались новые производства, разрабатывались такие виды продукции, которые необходимы как на внутреннем, так и внешнем рынке.

Сегодня легко вспоминать о первых шагах по обновлению. Но в жизни было куда сложнее. Нужно было добиться выделения денег на модерниза-

цию, то есть обосновать, доказать, убедить своими экономическими расчетами, что завод оправдает капиталовложения. Что в трубу денежки не вылетят и в нефтехимическом бизнесе предприятие найдет свою нишу.

Начали с малого — наведения порядка на территории завода. Чтобы полностью не остановить производство, реконструировали здания складского хозяйства, построили сливную эстакаду. Проект «Строительство новых и реконструкция действующих производств с применением современных автоматизированных технологий» был включен в Государственную программу инновационного развития Республики Беларусь на 2007-2015 годы.

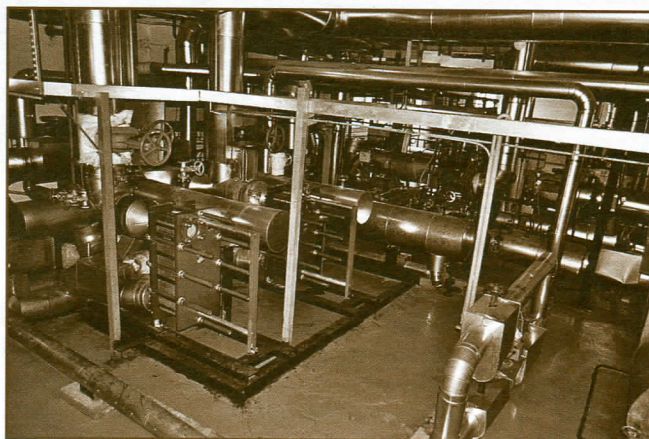
Обновлялся завод постепенно, из года в год, этап за этапом. Вначале был реализован проект по реконструкции и интенсификации действующих производств смазок, масел и модельных составов. Потом построили цех по выпуску твердого нефтяного парафина из гача. Его мощность — 18 тысяч тонн в год, а используется он в нефтяной, авиационной, машиностроительной, деревообрабатывающей и других отраслях промышленности.

В принципе сегодня предприятие в Свислочи — это новый современный завод. Он на подъеме, уверенно набирает обороты, увеличивая темпы развития. И тот период, когда завод стоял на грани банкротства, теперь здесь вспоминают как кошмарный сон.

Пятьдесят и один

Главный инженер Валерий Константинов пришел на завод вместе с директором в тот приснопамятный 2003-й. Они вместе поднимали его с колен, достойно встретили полувековой юбилей предприятия и продолжают дружно работать на его завтрашний день.

— Действительно, — рассказывает Валерий Григорьевич, — то был сложный период в истории

предприятия — хоть шпалы вешай на ворота... Но мы с директором приняли решение, взялись за трудное дело по обновлению завода, и вот уже девять лет идем к намеченной цели.

Сейчас, говорит главный инженер, можно только удивляться, как удалось за короткое время не только вернуть веру людей в возрождение, но и вытащить завод с долговой ямы. Работали не покладая рук. Заступив на должность, буквально с первых дней стали проводить беседы с рабочими и специалистами, принимать срочные меры, чтобы поправить положение

хотя бы по отдельным позициям. А главное — найти сырье и вернуть рынок сбыта. С первым помог «Нафтан», а рынки, естественно, пришлось искать самим. Ставка была сделана на разработку новых видов продукции и поиск ее потребителей. Чтобы выбраться из кризиса, переориентировали производство на выпуск канатных смазок, консервационного масла для металлоизделий, разделительной смазки для бетона, новых видов модельных составов. Начали изготавливать вспомогательные материалы для предприятий машиностроительного и химического комплекса, реагенты для нефтедобывающей промышленности. Это, вспоминает Валерий Григорьевич, был напряженный, но незабываемый, удивительный период в жизни трудового коллектива. Мы проводили своеобразную мозговую атаку: думали, обсуждали, спорили, планировали, мечтали... Кажется, тогда не было выходных... И именно в этих спорах и мечтах зародилась идея построить производство по выпуску парафина. Просчитали все до мелочей, разработали программу перспективного развития завода, вынесли ее на суд концерна «Белнефтехим», получили от него

одобрение и, что самое важное, финансирование из инновационного фонда. Так построили склад нефтепродуктов, приобрели оборудование для основного производства. Словом, начали медленно, но уверенно подниматься. Падение удалось остановить уже через полгода. Оживить производство в техническом плане сумели с минимальными затратами, потому что самостоятельно монтировали незадействованное оборудование, выведенное из эксплуатации.

— В то трудное для предприятия время, — продолжает Валерий Константинов, — к нам заглянули инвесторы из Германии. У них было желание наладить совместное производство, но, походив по территории, гости отказались от сотрудничества и помощи. Уж больно неказистый был внешний вид у завода... А позже, во время очередного посещения, когда увидели новый корпус для производства парафина, заасфальтированные дороги, зеленые газоны, один из представителей фирмы пожалел, что компания приняла решение инвестировать свои средства в китайский завод, а не в наш.

И в самом деле, последнюю пятилетку из полувековой биографии завода смело можно считать переломной. Созданное за эти годы не только коренным образом изменило внешний облик предприятия, но и открыло широкие перспективы для его дальнейшего

развития. Завод походил на большую стройку, и каждый из работающих был причастным к его возрождению. Работа шла напряженная. А реализация проекта «Реконструкция и интенсификация действующих производств смазок, масел и модельных составов» позволила увеличить мощности и заработать прибыль. Тем самым был дан старт для строительства производства нефтяного твердого парафина с целью выведения предприятия на новый технологический уровень.

— В любой отрасли промышленности мы находим свою нишу, — говорит Валерий Григорьевич. — Производство устойчивое, уровень технологии европейский. Но получение, скажем, технического парафина как сырья для переработки нас уже не устраивает, хочется большего, а именно производства парафина высокоочищенного, чистого белого цвета. Понятно, что это принесет новую добавочную стоимость, избавит предприятие от сезонности в работе, потому что продукт будет востребован в медицине, косметике, пищевой промышленности круглый год.

Словом, — уверен главный инженер, — сейчас заводчане настроены на реализацию производства парафина пищевого высокоочищенного. Программа развития на 2011-2015 годы предусматривает также реконструкцию энергетического комплекса с внедрением когенерационной установки мощностью 3 МВт. Это позволит получить электроэнергию, себестоимость которой как минимум на 30 процентов дешевле той, что завод закупает сейчас.

В планах на ближайшее будущее и обновление действующего производства модельных составов, смазок, масел и реагентов для бурения, которому уже за тридцать. Понятно, устарели технологии, морально и физически износилось оборудование. Производство поддерживаем, чтобы обеспечить устойчивую работу и промышленную безопасность. Но больших локальных вливаний не делаем, потому что в рамках

задуманного строительства здесь все будет по-новому, как на производстве парафина.

Иначе нельзя. Чтобы свободно чувствовать себя на рынке, необходимо уменьшать себестоимость, вспомогательное время на производство, улучшать качество продукции. Очередной этап обновления — как второе дыхание. Просчитан объем капитальных вложений. Подготовлена площадка для строительства. В течение 33 месяцев все работы будут завершены.

Чукотка и Свислочь

Когда говорят о причастности каждого из заводчан к большим переменам на родном предприятии, это, естественно, касается и Вадима Бендера, начальника участка теплообеспечения, санитарно-технических систем и оборудования. На стене его кабинета висят два фотокалендаря с изображением здания котельной. На одном — до ее реставрации, на втором — после. Контраст впечатляет. Будто на одном и том же месте находятся совершенно разные объекты. Но перемены, естественно, коснулись не только обновления фасада.

— На заводе мне интересно, — сказал Вадим Игоревич. — После окончания энергетического техникума работал на далекой Чукотке, потом приехал в Свислочь. И рад этому. При мне на месте цеха сырого воска, который демонтировали, построили новый, по производству парафина. Здесь одна стройка сменяется другой. Жизнь в движении, поиске, переменах — это вдохновляет. Сначала работал слесарем в цехе модельных составов, а через три месяца перевели мастером на ремонтно-механический участок. Параллельно учился на курсах в Газинституте. Было рвение, хотелось себя проявить. Директор, наверное, присматривался, изучал, увидел какой-то потенциал... И 1 ноября 2007 года меня назначили начальником «горячего» участка.

Не стоит напоминать о важности нашего подразделения в обеспечении надежной и бесперебойной работы всего завода. Котельная — сердце предприятия, как говорит наш главный инженер. Работая в паре с главным энергетиком и главным инженером, многие идеи, касающиеся как энергосбережения, так

и в какой-то мере модернизации основного оборудования, воплотили в жизнь. Они оба поддерживают меня, оказывают необходимую помощь в работе на ОПО. Пар, сжатый воздух, горячая и артезианская вода, отопление подразделений — без этого на нашем производстве никак. Обновление коснулось всего завода. Взялись и за котельную. В Италии, Германии и Бельгии закупили современное оборудование. Вместо снятого с регистрации старенького ДКВР-10/13 поставили автоматический итальянский котел Ferrol

с выработкой 12,5 тонны пара в час и давлением 15 бар. Установили новое насосное оборудование и систему водоподготовки. Заменяли теплообменники — вместо трубчатых бойлеров приобрели пластинчатые, а также трубопроводы и всю арматуру. Поставили дополнительное ГРУ под новый котел. Благодаря этому ежегодно экономится от 10 до 15 процентов энергоресурсов. Их сбережением занимаемся всерьез и постоянно. Раньше у нас отсутствовала система возврата конденсата. Наладили новую схему и теперь возвращаем его порядка 80-85 процентов. В дымовой трубе котла есть датчик, который реагирует на содержание кислорода в газах. Если излишек — он дает сигнал на горелку, чтобы не

было пережога топлива. Только за счет этого датчика экономится до полутора процентов топлива в год.

Реконструкция энергокомплекса будет продолжена. Поставим тригенерацию, проект которой уже согласован с департаментом по энергоэффективности. Котельная преобразуется в мини-ТЭЦ.

Вместо эпилога

На заводе горного воска говорят, что в пятьдесят лет все только начинается. И начало второй «пятидесятки» показывает, что слова здесь не расходятся с делом. Вот и начальник бюро охраны труда Ольга Токаренко о том же:

— У нас действительно хороший завод, — сказала Ольга Михайловна. — Здесь я уже пять лет, работа нравится. Приятно, что на твоих глазах создается современное предприятие и ты причастна к тем знаковым событиям, которые коренным образом влияют на его будущее. Это касается и улучшения условий труда на заводе. Отремонтированы комната мастеров, кабинет начальника цеха масел, смазок и СОЖ, медицинский пункт, мягкая кровля заводоуправления. Склад нефтепродуктов переведен с парового на электрообогрев. Оборудован класс технической учебы. В нем мы проводим занятия по оказанию первой медицинской помощи, вопросам пожарной и промышленной безопасности. Пусть не покажется это пафосным, но забота о человеке, его здоровье и безопасности производственных объектов — основные направления деятельности завода.

Михаил ХОМЕЦ, «ПБ»

Фото автора